

УДК 811.112.2-112

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВОЙНЫХ ФОРМ НЕМЕЦКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ

П.Е. Карташова

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена рассмотрению происхождения и развития двойных форм немецкого прилагательного. Больше внимание уделено слабому склонению, которое, в отличие от сильного общеиндоевропейского типа, является германской инновацией и вследствие этого одной из наиболее характерных особенностей германских языков. Раскрывается суть принципа признания / непризнания влияния категориального признака определённости / неопределённости на тип склонения прилагательного (сильное склонение – неопределённое, слабое склонение – определённое), который разделил германистов на сторонников семантической или синтаксической обусловленности употребления форм немецкого прилагательного.

Ключевые слова: историческая грамматика немецкого языка, склонение немецкого прилагательного, лингвистическая категория определённости / неопределённости, семантическая и синтаксическая обусловленность.

При диахроническом рассмотрении общих принципов употребления двойных форм прилагательного представляется логичным обратиться к истории их возникновения и развития. особенный интерес в данной связи представляет собой слабое склонение, которое, в отличие от сильного общеиндоевропейского типа, является германской инновацией и вследствие этого одной из наиболее характерных особенностей германских языков.

Целым рядом германистов отмечается, что слабая форма прилагательного развилась первоначально у прилагательных, относившихся к лицам. Так, Л. Зюттерлин указывает, что в начале своего развития слабое склонение распространялось только на ласкательные имена: *Harto*, *Kuono* [15, с. 358]. Б. Дельбрюк связывает слабую форму прилагательного с индоевропейскими основами на *-n* (например, латинским *juvenis* (*Jungling*, *jung*)), которые занимали промежуточное положение между именами существительным и прилагательным. Их можно было отнести в качестве приложения к обозначениям лиц для выражения свойственного данному лицу определённого качества. Б. Дельбрюк приводит следующие примеры из древнеисландского: *Sigurd ungi* – *Siegfried der junge*; из нововерхненемецкого: *Karl der Kahle* [5, с. 91]. Данные обозначения качеств были перенесены с именованных лиц на сочетания с существительными, обозначающими животных, оружие, другие пред-

меты. И уже в прагерманское время возникло новое германское склонение прилагательных, охватывающее все падежи, числа и все три рода. История развития слабого склонения в германских языках широко освещена также И. Остгоффом, который отмечает:

«... в индоевропейских языках с древнейших времен параллельно существовали простые основы, оканчивающиеся на гласный звук, долгие основы, оканчивающиеся на гласный звук, и долгие основы, оканчивающиеся на тот же гласный +*n*» [11, с.15].

При определённых условиях одна основа могла заменить другую без существенного различия в значении. И. Остгофф приводит пример таких параллельных основ существительных в санскрите: *va – van, ma – man*. Носовой звук делал конечный слог чётким и препятствовал слиянию суффикса, начинающегося с гласного звука, с гласной основы [Там же]. С древнейших времен в индоевропейских языках не было различия между существительными и прилагательными ни в образовании основ, ни в склонении.

С течением времени языки теряют древнюю тенденцию не проводить дифференциацию между существительными и прилагательными по образованию форм. Число суффиксов, употребляемых для образования прилагательных, всё более сокращается. От бывшего многообразия основ прилагательных в результате остаются основы на *-a* и *-ja*, из которых в дальнейшем складывается сильное склонение. Основы на *-n* в германских языках использовались в качестве приложения к имени собственному, имели субстантивный характер и привели в процессе своего употребления к образованию слабого склонения прилагательных. Близость слабого германского прилагательного к существительному отмечает и Л. Мейер в своём исследовании, посвящённом склонению прилагательных в немецком языке. В связи с этим автор пишет:

«Немецкие формы прилагательных на *-n* выделялись своим субстантивным характером и в период стремительного развития артикля перешли от самостоятельного употребления с артиклем, как *der Gute* (готское *sa gôda*), к употреблению в сочетании с артиклем и существительным, как *der gute Mann* (готское *sa gôda guma*)» [10, с. 68].

Итак, слабая форма по употреблению отличалась уже в древнейшие времена своим самостоятельным, субстантивным характером.

О личном характере слабой формы писали в числе других авторов В. Вильманнс и И. Керейн. В. Вильманнс, например, подчёркивает, что благодаря именно своему личному характеру слабая форма нашла всеобщее признание в дательном падеже, который относился только к именованию лиц [16, с. 734]. От склонности слабой формы сочетаться с обозначениями лиц происходит её способность к субстантивации.

По своему происхождению слабая форма прилагательного была определённой. Б. Дельбрюк считает, что *Sigurt ungi* означает не *ein junger Siegfried*, а *der junge Siegfried*. Поэтому именно слабые формы стали употребляться с определённым артиклем, как только он сложился [4, с. 90]. Как известно, окончательное утверждение артикля произошло в средневерхненемецкий период. Языковое употребление закрепило определённый артикль при слабой форме прилагательного в силу их семантической равнозначности. На определённый характер слабой формы прилагательного указывает и Г. Остгофф, утверждая, что «слабое прилагательное само является признаком определённости, и именно его употребляют всякий раз, когда прилагательное сопровождается указательным местоимением» [11, с. 16].

Таким образом, слабая форма прилагательного употреблялась с существительным, которое являлось определённым или по значению, или в результате упоминания в предшествующем предложении. Развитие слабой формы прилагательного привело к сокращению использования сильной, употребление которой ограничивалось сочетаниями с неопределённым значением.

Параллельное существование двух типов склонения прилагательного предполагает развитие определённой закономерности в их употреблении. Выбор склонения имени прилагательного зависит от характера определительного слова, от того, имеет ли оно характерные, «совершенные» (по терминологии И. Аделунга) окончания, или нет. Достаточность в большинстве случаев только одной сильной флексии в группе существительного с атрибутивным прилагательным, т.е. монофлексивная структура группы существительного, есть результат наличия двух форм, которое позволяет чередовать их при определённых обстоятельствах. Взгляды на принципы употребления сильной и слабой форм атрибутивного прилагательного в немецком языке также не сходятся в единой позиции. Признание / непризнание влияния категориального признака определённости / неопределённости, проявившегося в парадигме прилагательного уже на ранних этапах развития немецкого языка, на тип склонения прилагательного (сильное склонение – неопределённое, слабое склонение – определённое) развело взгляды германистов.

Семантический критерий употребления форм прилагательного признают И. Шетензак, Г. Штейнталь, А. Энгелин, О. Эрдманн и частично О. Бехагель и Я. Гримм, рассматривающие формы атрибутивного прилагательного вне их связи с синтаксическим оформлением всего сочетания, подчиняя выбор склонения семантическим различиям между сильной / неопределённой и слабой / определённой формами. Выводы многих из них носят достаточно искусственный характер и полностью

отрицают какие-либо синтаксические предпосылки выбора форм склонений прилагательного.

И. Шетензак полагает, что сильная или слабая формы зависят от того, относятся ли прилагательные к неопределённому или к определённом виду, иными словами, воспринимаются ли они как неопределённые или определённые [13, с. 129]. По его мнению, сильная форма так же предшествует слабой, как неопределённость – определённости.

Г. Штейнталь приписывает формам прилагательного временное значение, утверждая, что форма на *-r* выражает атрибуцию в настоящий момент, а форма на *-n* является атрибуцией в прошлом [14, с. 303]. Таким образом, Г. Штейнталь называет форму на *-r* определяющей, а форму на *-n* – определённой. Поэтому первая стоит с неопределённым артиклем или без него, а вторая – с определённым артиклем. На ранних этапах развития языка, как пишет Г. Штейнталь, когда отношения ещё не были устоявшимися, с определённым артиклем могли употребляться и сильные формы, т.е. формы на *-r* [Там же].

А. Энгелин, говоря о былой неопределённости и определённости форм прилагательного, признает значение этих факторов при выборе форм прилагательного и в современном языке [6, с. 102].

О. Эрдманн присваивает сильной форме имени прилагательного «генерализирующее» значение, а слабой – «изолирующее». Данному автору также принадлежит предположение о способности сильной формы характеризовать наличие качества в данный момент, а слабой – достаточно длительное качество предмета [7, с.94]. Однако он считает, что различие в семантике форм прилагательного могло иметь место только до XVIII века. Для XVIII и последующих веков характерно подчинение в группе существительного в зависимости от наличия или отсутствия артикля или другого препозитивного компонента с характерным окончанием. У О. Бехагеля мы находим высказывания об определённости слабой формы [2, с. 246]. Однако именно этому автору принадлежит термин «механическое регулирование» группы слов; таким образом, Бехагель признает, что отдельные члены группы слов зависят в своем оформлении друг от друга [3, с. 158].

Я. Grimm считает, что слабая флексия предполагает упоминающуюся в речи сильную, что синтаксическое употребление показывает некоторую зависимость слабой формы от сильной. Сильную форму прилагательного, в связи с этим, Я. Grimm называет более самостоятельной, слабую – зависимой [8, с. 525]. В данном положении Я. Grimm отождествляется значение слабой формы и артикля. Однако подобный взгляд не помешал Я. Grimm выдвинуть «высшие принципы» употребления сильного и слабого склонений, из которых ясно, что оформление определительного прилагательного зависит от оформления всей группы существительного. Кроме того, Я. Grimm прямо пишет о

том, что различия в значении между сильной и слабой формами прилагательного нет [Там же].

Следует отметить, что большая часть немецких учёных, некоторые из которых отмечают определённую слабой и неопределённость сильной формы прилагательного, признаёт в тех или иных словах зависимость выбора склонения прилагательных от оформления всей группы существительного. Список сторонников синтаксической обусловленности выбора форм склонения прилагательного открывается такими известными именами, как И. Аделунг, Л. Зюттерлин, И. Хейзе, В. Вильманнс, Г. Пауль, В. Г. Адмони, В. М. Жирмунский, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева.

К германистам, выдвигавшим при выборе форм прилагательного на первый план синтаксический критерий, относится, в первую очередь, И. Аделунг. По его мнению, если существительное имеет при себе одно определительное слово, то последнее должно принять все совершенные окончания. Если определительных слов несколько, то только одно, в большинстве случаев первое, принимает окончания сильного склонения. Остальные получают слабую флексию. При этом И. Аделунг исключает влияние категорий конкретности и абстрактности на склонение прилагательных [1, с. 617]. Сходной точки зрения придерживается и Л. Зюттерлин [15, с. 263].

И. Хейзе также решительно выступает против стремления некоторых учёных утвердить смысловое различие между сильной и слабой формами в современном языке, настаивая на том, что склонение прилагательных в нововерхненемецком основано на формальных отношениях. Семантическую обусловленность выбора склонений прилагательного автор признаёт относительно более древних периодов развития языка, например, в готском, в котором понятие и смысл преобладали над формой, и применение сильного и слабого склонений имело логическую основу. И в готском, и древневерхненемецком форма прилагательного очень часто не зависела от формальной характеристики предшествующего определительного слова, например: *ther fater alter; einemo anderemo* и т. д. [9, с. 598].

В. Вильманнс и Г. Пауль, признающие синтаксический критерий употребления адъективных флексий, отвергают существование различий в значении слабой и сильной форм прилагательного в нововерхненемецком [16, с. 734; 12, с. 101]. Г. Пауль считает, например, что при выборе склонения атрибутивного прилагательного возможен только один из вариантов – *mein lieber* или *dieser liebe*, в каждом из которых достаточно чётко выражены необходимые грамматические категории.

Как уже упоминалось выше, Я. Гримм, выдвинувший «высшие принципы» употребления склонения прилагательных, и О. Бехагель, установивший правило «механического регулирования» флексией в груп-

пе слов, несмотря на некоторые отступления в своих теориях, также принадлежат к числу сторонников синтаксической обусловленности флексий определительного прилагательного в нововерхненемецком.

В современном немецком языке различие между парадигмами прилагательного проявляется в основном в их морфологическом оформлении. Выступая в одной и той же синтаксической функции, эти две формы неравноценны как показатели грамматических категорий имени существительного. Употреблённая в роли определения, сильная форма прилагательного способна маркировать род, число и падеж существительного, обладая достаточно чёткими окончаниями. Имя прилагательное, оформленное слабым склонением, в силу полной невыразительности своих падежных окончаний, получает грамматическую характеристику только от артикля или слова, его заменяющего (артиклевое слово), т.е. грамматические категории данной формы прилагательного проявляются исключительно в формах препозитивного компонента именной группы. Однако неединичные примеры отклонения от традиционного монофлексивного кооперирования внутри атрибутивной группы подтверждают неправомочность полного исключения влияния семантического критерия.

Список литературы

1. Adelung, J. Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache [Текст] / J. Adelung. – Leipzig : Breitkopf, 1782. – 862 S.
2. Behaghel, O. Die deutsche Sprache [Текст] / O. Behaghel. – 13 Auflage. – Halle / Saale : Max Niemeyer Verlag, 1958. – 313 S.
3. Behaghel, O. Die deutsche Syntax: Eine geschichtliche Darstellung [Текст] / O. Behaghel. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung 1923. – Bd. 1. – 740 S.
4. Delbrück, B. Das schwache Adjektivum und der Artikel im Germanischen [Текст] / B. Delbrück // Indogermanische Forschungen. – Straßburg : Trübner, 1909. – № 26. – S. 187–199.
5. Delbrück, B. Grundlagen der neuhochdeutschen Satzlehre [Текст] / B. Delbrück. – Berlin ; Leipzig : de Gruyter, 1920. – 378 S.
6. Engeli, A. Grammatik der neuhochdeutschen Sprache [Текст] / A. Engeli. – Hildesheim : Olms, 1972. – 388 S.
7. Erdmann, O. Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung [Текст] / O. Erdmann. – Stuttgart : Gotta, 1898. – 276 S.
8. Grimm, J. Deutsche Grammatik [Текст] / J. Grimm. – Gütersloh : Druck und Verlag von C. Bertelsmann, 1898. – 1312 S.
9. Heyse, J. Ch. A. Deutsche Grammatik oder Lehrbuch der deutschen Sprache [Текст] / J. Ch. Heyse. – 25. Auflage der Schulgrammatik Heyses; vollständig umgearbeitet von O. Lyon. – Hannover ; Leipzig : Hahn'sche Buchhandlung, 1893. – 617 S.

10. Meyer, L. Über die Flexion der Adjektive im Deutschen [Текст] / L. Meyer. – Berlin : Weidmansche Buchhandlung, 1863. – 69 S.
11. Osthoff, H. Forschungen im Gebiete der indogermanischen Stammbildung [Текст] / H. Osthoff. – Jena : Hermann Costenoble, 1875. – 245 S.
12. Paul, H. Flexionslehre [Текст] / H. Paul. – unveränderter Nachdruck. – Halle / Saale : Niemeyer, 1954. – 345 S.
13. Schötensack, I. Grammatik der neuhochdeutschen Sprache [Текст] / I. Schötensack. – Erlangen : Verlag von Ferdinand Enke, 1856. – 836 S.
14. Steinthal, H. Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues [Текст] / H. Steinthal. – Berlin : Dümmler, 1860. – 335 S.
15. Sütterlin, L. Die deutsche Sprache der Gegenwart [Текст] / L. Sütterlin. – 4. Auflage. – Hildesheim : Olms 1972. – 453 S.
16. Willmanns, W. Deutsche Grammatik [Текст] / W. Willmanns. – Straßburg : Trübner, 1909. – 772 S.

**THE ORIGIN AND EVOLUTION
OF DOUBLE FORMS OF GERMAN ADJECTIVE
IN THE HISTORICAL GRAMMAR**

P. Kartashova

Tver State University, Tver

This publication deals with the origin and evolution of double forms of German adjective that means the diachronic nature of the article. With a greater attention to the weak declension, which, in contrast to the strong Indo-European type, is a German innovation and, therefore, one of the most characteristic features of Germanic languages. The second part of the article reveals the essence of the principle of recognition / non-recognition of the influence of categorical trait “definiteness / indefiniteness” on the type of adjective declension (strong type – indefinite, weak type – definite), which divided Germanists into supporters of the semantic or syntactic conditioning of use of German adjective forms.

Keywords: *historical grammar of German, declension of German adjective, linguistic category of definiteness / indefiniteness, semantic or syntactic conditioning.*

Об авторе:

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Терского государственного университета, E-mail: polikart@mail.ru